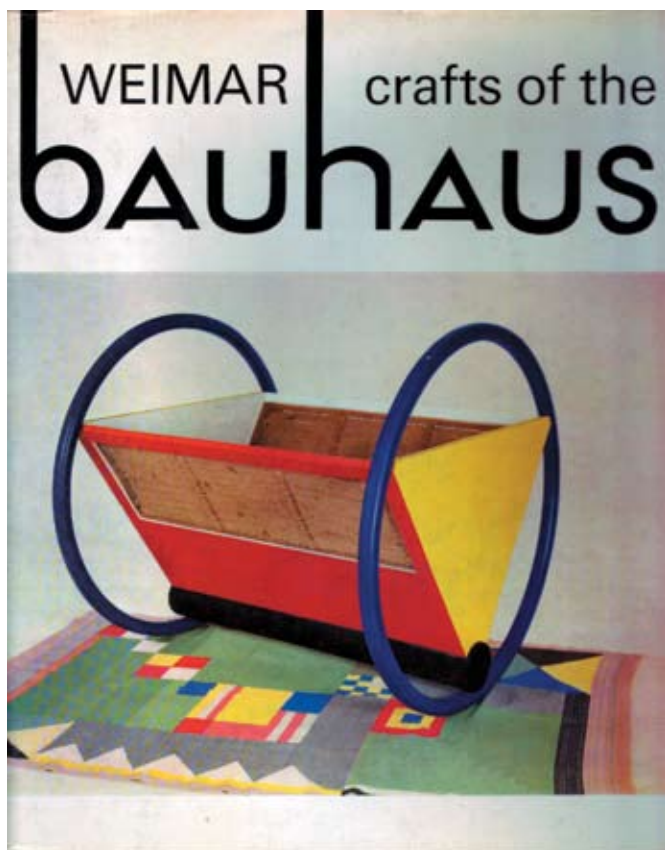

КАК АРХИТЕКТОР ИЗ ГЕРМАНИИ ПРОЕКТИРОВАЛ БИРОБИДЖАН – ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Густав РАЙШ, технический специалист компании Profactor Armaturen GmbH

85 лет назад от преследования немецких национал-социалистов в Москву бежал архитектор-модернист Ханнес Мейер. За приверженность марксистским идеям его уволили с должности директора Дома строительства – Bauhaus (Баухаус). Фашисты невзлюбили это заведение. Они называли Высшую школу строительства и художественного конструирования «рассадником коммунизма». В 1931 году Мейер эмигрировал из Германии в СССР. В Москве ему поручили разработать генеральный план застройки и развития Биробиджана – административного центра Еврейской автономной области.

Школу Баухаус называют колыбелью европейского архитектурного конструктивизма. Этот стиль активно исповедовали и применяли на практике педагоги и выпускники немецкой школы. В 1920-1930-х гг. выполненные в конструктивистском духе жилые интерьеры, мебель, посуда, одежда считались самыми модными.

Ханнес Мейер

Специалисты немецкой компании Profactor Armaturen GmbH провели собственное исследование: подняли архивы, нашли старые публикации, исторические свидетельства и документы, которые проливают свет на судьбу немецких архитекторов – выпускников Баухауса, оказавшихся в Советском Союзе в начале 1930-х гг.

Кандинский и другие эксцентричные педагоги

Открытие Баухауса состоялось в Германии в 1919 г. Школу основал разработчик модернизма в архитектуре Вальтер Гропиус наряду с другим пионером архитектурного модернизма и функционализма – Ле Корбюзье. Преподаватели школы были талантливыми и эксцентричными людьми. Например, один из педагогов-архитекторов Иоганнес Иттен являлся поклонником зороастризма. Каждое занятие он начинал с глубокой медитации, с ее помощью студенты могли сконцентрироваться и пробудить в себе творческие силы. В числе профессоров Баухауса находился русский художник Василий Кандинский, основоположник абстракционизма в живописи. Он покинул Россию после революции и переехал в Германию, где принял немецкое гражданство. Кандинский преподавал в Баухаусе живопись на протяжении нескольких лет.

Обучение в Баухаусе шло по разным направлениям. Студентов учили основам скульптуры и сценического искусства, гончарному делу и металлообработке. Овладевая ремесленным мастерством, студенты могли самостоятельно экспериментировать, искать и внедрять собственные идеи. Такой синтез знаний позволял выпускникам школы конструировать ранее невиданные многофункциональные и в то же время эстетичные вещи.

Свободная политика и либеральные идеи Баухауса, идущие вразрез с набирающей силу нацистской идеологией, раздражали и не устраивали новые власти. Фашистский режим уже не мог терпеть существование в тоталитарном государстве такого яркого очага свободомыслия, каким был Баухаус, и школу упразднили. В 1933 г. весь преподавательский состав и студенты покинули Германию, они разъехались по всему миру.

Специалистам Profactor Armaturen GmbH стало известно, что архитекторы Баухауса возводили здания в стиле конструктивизма в Западной Европе, Америке и Азии. Их уникальные работы были включены в учебники по градостроительству, о них написаны многочисленные статьи и монографии. Однако о тех, кто работал в Советском Союзе, информации практически не было. Хотя в СССР приехала самая большая группа немецких студентов и преподавателей из Баухауса — 23 человека.

Немецкие архитекторы-новаторы в СССР

В 1928 г. директора Баухауса Гропиуса сменил Мейер, он пропагандировал функционализм в архитектуре и в быту. Его имя стало известно не только в европейских странах, но и в СССР. 1 августа 1930 г. нацисты отстранили марксиста от руководства школой. Чтобы не оказаться репрессированным и продолжить профессиональную деятельность, бывший директор Баухауса решил переехать в Москву, откуда уже поступали заманчивые предложения.

В начале 1930-х Советский Союз делал первые шаги в индустриализации, своих квалифицированных специалистов молодой стране не хватало, поэтому в Москву приглашались зарубежные эксперты, разделяющие марксистские идеи. В СССР был создан специальный кадровый орган — Главпромкадр ВСНХ (Высший Совет Народного Хозяйства). Именно это кадровое ведомство и пригласило Мейера с учениками на работу в Советский Союз.

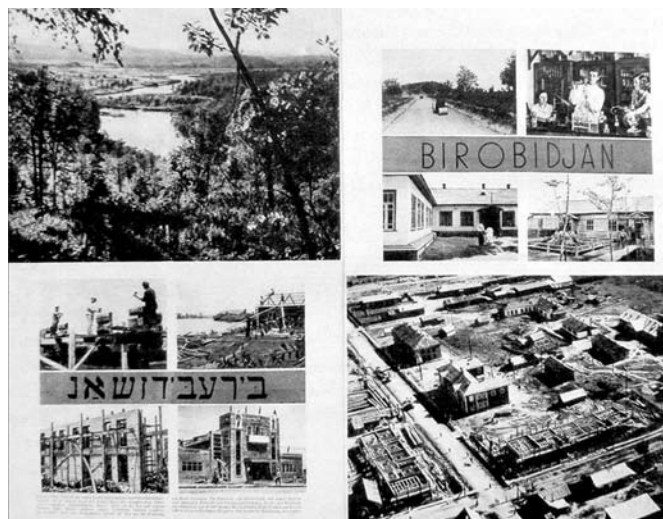
В феврале 1931 г. Мейер прощается с Германией, собирает вещи и отправляется в «гостеприимный» СССР в сопровождении нескольких учеников, в их числе находился и Бела Шефлер. Ему будет посвящен отдельный материал-

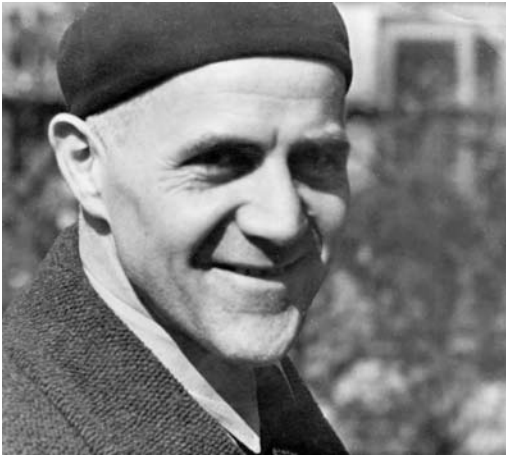

исследование. Судьба этого ученика Мейера в Советском Союзе сложилась трагически.

Встреча с московским размахом

Не успела группа немецких архитекторов прибыть в Москву, как их сразу окружили вниманием, заботой и стали задабривать почестями. Мейера, не владеющего русским языком, в одночасье сделали профессором Всесоюзного архитектурно-строительного института (ВАСИ). Полных энтузиазма немецких эмигрантов окрестили «Красная

Ханнес Мейер

бригада». Их архитектурные работы — новаторские проекты, разработанные в Баухаусе, выставлялись в Москве и даже в Харькове.

Членов новоиспеченной «Красной бригады» начали принимать в Кремле. Обласканные немцы часто приглашались на заседания, в работе которых участвовали руководители страны: Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин. Выпускникам Баухауса демонстративно оказывалось высокое доверие, им позволили проявить себя и поработать на благо новой Родины.

По мнению специалистов Profactor Armaturen GmbH, вполне возможно, что с подачи немцев в начале 1930-х гг. в Советском Союзе появился «свой» конструктивизм — новое авангардистское направление в изобразительном искусстве и архитектуре. Его авторы, так же как и выпускники Баухауса, пропагандировали модернизм и функционализм. Большевики отрешивались от всего, что связывало новую Россию с прошлым, в том числе с дореволюционными буржуазными архитектурными стилями. Новаторские решения, рожденные в Баухаусе, пришлись по вкусу большевикам, они поддержали конструктивизм и лишены всяких излишеств архитектурные проекты, отличающиеся строгостью, компактностью, монолитностью и самое главное — дешевизной.

Забегим немного вперед и заметим, что поработать в советской России немецким архитекторам пришлось недолго, не более 5 лет, до 1936 г. — начала сталинских репрессий. Большую часть выпускников Баухауса репрессируют, некоторых расстреляют. Лишь немногие опомнятся и успеют покинуть СССР, в их числе будет и Ханнес Мейер. В 1936 г. он уедет в Швейцарию, но с работой там будет очень тяжело. Профессиональный архитектор займется частной практикой. Судьба преподнесет Мейеру еще один сюрприз. В 1939 г. ему предложат пост директора вновь образованного Института для города и национального планирования Мексики. Работать в Мексике Мейер будет долго и плодотворно. Последние годы жизни он проведет в швейцарской деревне Тичино.

Птенцы Баухауса разлетелись по всей России

«Красную бригаду» не стали удерживать в Москве, в столице уже хватало своих специалистов. Хотя некоторые выпускники Баухауса приняли участие в разработке проекта

Дворца Советов, которому не суждено было осуществиться. Знания и опыт немецких архитекторов были нужны за пределами Москвы, поэтому их распределили в разные географические точки огромной России — от Урала и Сибири до Дальнего Востока.

В ходе исследования компании Profactor Armaturen GmbH удалось обнаружить следы «Красной бригады» в проектировании и строительстве таких городов, как Магнитогорск, Свердловск (ныне Екатеринбург), Орск, Пермь, Соликамск, Биробиджан и ряде других.

Мейер разработал два больших градостроительных проекта: план Большой Москвы и генплан застройки и развития Биробиджана — столицы Еврейской АО. По замыслу Мейера Биробиджан должен был стать городом в стиле конструктивизма, но эта идея была реализована частично.

Застройка Биробиджана в стиле Баухауса

Сталин считал, что Биробиджан должен олицетворять для евреев СССР дальневосточный Иерусалим. К этому проекту относились весьма серьезно. Его курировал Государственный институт проектирования городов Госстроя (ГИПРОГОР) РСФСР. За подготовку генплана застройки и развития Биробиджана отвечало планировочное бюро, которым руководил Мейер. После получения ответственного задания немецкий профессор с двумя коллегами отправился в Еврейскую автономию, где требовалось заложить новый город. Несколько месяцев архитекторы жили в бараке, собирая необходимые сведения, производили измерения местности и делали расчеты. В результате был составлен предварительный проект застройки города с программой экономического развития.

Мейер предложил несколько перспектив столицы Еврейской автономии. Один из вариантов основывался на развитии в городе легкой промышленности, а другой предлагал освоение запасов железной руды в горах Малого Хингана и подъем в Еврейской автономии тяжелой промышленности. Согласно полученному в Москве указанию бригада Мейера спроектировала город, рассчитанный на

50 тыс. человек к концу 3-й пятилетки, приходящейся на период 1938-1942 гг.

Однако Мейеру не суждено было увидеть воплощение архитектурной мечты в Биробиджане. Отношение властей к профессору быстро менялось, против замыслов Мейера выступали его советские коллеги, пытаясь отобрать у иностранца престижные проекты. Им это удалось. В нынешнем состоянии Биробиджан не имеет ничего общего с тем, каким его хотел видеть архитектор-новатор.

Большей частью город застраивался хаотично еврейскими мигрантами, прибывшими в Еврейскую автономию из республик Советского Союза и зарубежья: США, Аргентины и Европы.

В 1936 г. население Биробиджана составляло уже 12 тыс. человек. Многие из них занимались разными ремеслами и мелким кустарным производством, кто-то держал кузнечную или мебельную артель, у кого-то была деревообрабатывающая фабрика или швейные цеха. В конце 1930-х гг., когда Мейер покинул СССР, в Биробиджане открылись железнодорожный, педагогический и медицинский техникумы, появились первые местные газеты: «Биробиджанская звезда» на русском языке и «Биробиджанер штерн» на идише.

Перед началом Великой Отечественной войны в столице Еврейской АО организовали вещание Биробиджанского радио, открыли Государственный еврейский театр имени Л.М. Кагановича, пустили автобусное движение. Жизнь кипела, город активно застраивался по советской модели,

открывались новые производственные предприятия, которые в годы войны были переоборудованы для нужд фронта. Тогда на борьбу с фашистскими захватчиками призвали 11 тыс. жителей Биробиджана, в их числе были и добровольцы. С войны не вернулось 7 тыс. биробиджанцев.

С момента проектирования Биробиджана минуло 80 лет. Согласно статистическим сведениям, в административном центре Еврейской АО сейчас проживает 74,5 тыс. человек. Кто знает, если бы Мейер не уехал из СССР в годы сталинских репрессий, а остался работать в Биробиджане, как бы выглядел город сейчас? Скорее всего, его облик в стиле Баухауса признали бы образцом архитектурного конструктивизма 1930-х!

24–27 января 2017 | Красноярск

ПРИГЛАШАЕМ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В
XXV СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ВЫСТАВКЕ

СТРОИТЕЛЬСТВО АРХИТЕКТУРА

ВЕДУЩАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ И ИНТЕРЬЕРНАЯ ВЫСТАВКА
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Одновременно пройдет выставка строительной и складской техники
и оборудования «ТехСтройЭкспо. Дороги»

В ПРОГРАММЕ:

- VI Архитектурно-строительный форум Сибири
- Сибирский фестиваль архитектуры

Официальные партнеры:

Спонсоры – СК «Красноярские выставки»

МВДЦ «Сибирь», ул. Авиаторов, 19
тел.: (391) 22-88-405, 22-88-611
build@krasfair.ru, www.krasfair.ru

0+